

БИБЛИОТЕКА ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЕВГЕНИЙ ЗАМЯТИН

Мы. Рассказы

Евгений Иванович Замятин

Ангел Дормидон

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613505

Замятин Е. И. Мы. Рассказы: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-32607-5

Аннотация

«...Был такой глупый ангел, по имени – Дормидон.

Все ангелы, известно – от дыхания божия: дохнёт Господь – и ангел, дохнёт – еще ангел. А тут погода была плохая, чихнулось – и вылетел ангел от чоха, оттого и несуразный. ...»

Евгений Замятин

Ангел Дормидон

Был такой глупый ангел, по имени – Дормидон.

Все ангелы, известно – от дыхания божия: дохнёт Господь – и ангел, дохнёт – еще ангел. А тут погода была плохая, чихнулось – и вылетел ангел от чоха, оттого и несуразный. Рыластый, глазами, это, все туды-сюды, туды-сюды, и на левой руке, на мизинце, кольцо с аметистом: ну под стать ли это ангелу-то? А как до дела – так ему чтоб сразу все, с бухты-барахты, а потом и завалиться дрыхнуть. Так уж его терпели на небе, из милости больше.

И приставили глупого ангела Дормидона за мужиком ходить. А мужик – тоже хорош: пьяница забубенный.

Ходил, это, ходил Дормидон за своим мужиком по всем целовальникам – никак толку нет.

«Ну коли так, – думает, – ладно. До белой горячки тебя допою, а потом уж сразу и раскаю».

И мужику на ухо:

– Вали, брат, наяривай! Ну-ка, еще по одной!

И побежал мужик по деревне не в своем виде, без штанов, буянит – мочи нет, а в руках цеп: за своей же, мужиковой, тенью с цепом гоняется.

А Дормидон в воротах, за вереей, с мужиковым братом

спрятался, и оба за животики держатся:

– Ха-ха-ха! Так ее, такую-сякую! Так ее, лови!

Добежал мужик, тень – нырь в ворота. Мужик за ней:

– А-а! Еще гогочешь, проклятая? Ну, посто-ой...

Да как ахнет цепом сплеча! Ангелу-то чего подеется, а мужиков брат – так и свалился, как колос: мертвый.

Полетел глупый ангел с донесением: так и так, происшествие. Взмылили ему голову, как надобно, а он стоит себе да перстень с аметистом вертит: как с гуся вода.

– Ну, Дормидон, – говорит Бог, – теперь уж как хочешь, хоть двадцать годов ходи, а чтобы у меня в рай мужика этого предоставил.

– Фу-ты, господи: да неуж не предоставлю? Я-то? – и к мужику, на землю.

А день был базарный: пошли с мужиком доски покупать – мужикову брату на домовину, и веревок – домовину спускать.

Мужик тверезый, зленный – страсть! – Дормидона так и чешет:

– Во-от вьелся, чисто репей в хвост собачий! Ты долго еще за мной будешь?

Дормидон – будто и не ему: знай, перстень вертит. А у самого в голове, как гвоздь:

«И как бы это одним махом от мужика оттильдикаться?»

Глядь – цыган мимо, свинью на аркане волокет: свинья визжит, упирается, веревка длинная, белая.

Увидал Дормидон цыгана с веревкой – как по лбу себя хлопнет: батюшки мои, вот же... И мужику на ухо:

– Покупай веревку-то, покупай. Веревка-то какая: нигде такой не найти.

Купил мужик. И только, это, вышли с Дормидоном на выгон – ну, который за базаром выгон, – Дормидон хватить цыганов аркан мужику на шею – и поволок.

Мужик – в голос:

– Батюшки! Ослобони, родимый! Брат неприбран лежит! Куда ты меня?

А Дормидону – потешно, ржет:

– Ну-ка еще! Ну-ка еще? Не-е-ет, не уйдешь! Так без пересадки в рай и приволоку.

Брыкался-брыкался мужик, а под конец – сел на землю колодой – и все: поди сковырни.

Почесался Дормидон, поплевал на руки – дюжий был – за аркан покрепче да как завьется с мужиком вверх. И ходу, все пуще, только ветер свистит. На мужика и не оглядывается: тяжело на аркане, стало быть, тут мужик, ну и ладно, а что утих – и того лучше.

Прилетел в рай, упыхался, ухмыляется Дормидон во весь рот: доволен.

– Вот он, мужик-то ваш. Предоставил. Поглядели: а мужик лежит, не копнется, синий весь, язык высунут. Готов.

Осерчал тут господь – не приведи господи как...

– Предоста-авил! Дурак ты, дурак набитый! Сейчас – вон,

и чтоб духу твоего не было!

Обчекрыжили Дормидону крылья – и на землю сослали.
Пока, это, еще опять до ангелов дослужится.